

Хотя другие, возможно, не чувствовали это так глубоко, как Се Байтин, они все могли почувствовать перемену в Дю Гуцзюэ. Теперь он выглядел так, будто бы пришел из ада, чтобы отомстить. Его Ци отчаянная покрывала всю область, и его ужасающее намерение клинка могло даже испугать блуждающих призраков.

- Интересно!

Длинный клинок Сяо Чухэ тоже взвился вверх, на его лице было видно очевидное заинтригованное выражение. Сила Дю Гуцзюэ действительно превзошла его ожидания: но, конечно, это был лишь небольшой сюрприз, так как было бы довольно трудно шокировать его одним лишь только клинком.

- Давайте сначала посмотрим на битву между ним и Е Чэнем. Надеюсь, Е Чэнь сможет хоть немного продержаться. - Расслабившись, Сяо Чухэ понял, что битва между Лу Шаоюй и им может быть отложена.

Лу Шаоюй посмотрел на Дю Гуцзюэ странным взглядом и подумал про себя:

- При помощи небрежного удара мечом он завоевал первенство. Интересно, как выглядит его настоящая сила?

С таким сильным намерением клинка, его сила точно не будет маленькой. Тем не менее, намерение клинка не являлось единственным эталоном силы, но было лишь частью общей эффективности воина. Помимо уровня совершенствования, силы воли и глубины, которые могут быть улучшены с помощью тренировок, нужно было обладать также опытом сражений и талантом.

Шух!

Вспыхнул белый свет, и Лу Шаоюй появился у озера.

Столкнувшись с таким мощным намерением клинка, заряженным негативными эмоциями, Е Чэнь сказал:

- Дю Гуцзюэ, если ты думаешь своим намерением клинка меня напугать, то я боюсь, что ты будешь весьма разочарован.

- В самом деле!

Дю Гуцзюэ убрал свой клинок. Среди всех лучших молодых воинов мог быть только Е Чэнь, которого он не умел читать. Раньше он уже предвидел такой результат. Но он решил попробовать, потому что, только попытавшись, он мог принять решение.

- Как мог образоваться такой ужасный клинок? Я почти потерял контроль.

- Я тоже!

Те, кто был ближе всего, выглядели довольно бледными и шокированными.

- Этот парень действительно боевой гений уровня монстра. Как только он войдет в Царство Жизни и Смерти, он станет очень страшным воином уровня короля. Возможно, он даже станет вторым Злым Королем. - Дополнил Сюй Юань.

Се Байтин сказал:

- Если бы он смог попасть в Царство Жизни и Смерти, он не был бы слабее, чем Злой Король, когда тот был в его возрасте. Я действительно думаю, что он мог бы пойти совершенно другим путем. Злой Король достиг Царства Жизни и Смерти около пятидесяти лет назад. Тогда он был также известным военным гением. Если бы не Таинственная Королева, он мог бы стать самым сильным военным гением всей земли за последнюю тысячу лет.

- Да уж! - Сказал Сюй Юань, кивнув.

- У девушки из семьи Дантай также большой потенциал. Интересно, настолько ли силен Е Чэнь, как его репутация? - Действительно, скорость совершенствования Е Чэня не была тем, с чем каждый мог конкурировать. Но он все же не был так знаменит, как Дю Гуцзюэ и Дантай Миньюэ, в конце концов, так как они долгое время были на этом уровне и никогда никого не разочаровывали. Поэтому, будучи расцененными как могущественные боевые гении, им оказывали много чести, но и они чувствовали сильное давление. Сюй Юань на самом деле не особо ценил Е Чэня, поскольку, по его мнению, было нелегко стать лучшим воином. Только люди, которые могли бы поддерживать этот статус в течение долгого времени, могли действительно считаться достойными. - Я боюсь, что Е Чэнь проиграет.

Изменения Дю Гуцзюэ потрясли Се Байтина. Раньше он очень высоко ценил Е Чэня, так как тот вышел из района Южной Рудры, который был очень низким в качестве отправной точки. Это сделало рост Е Чэня еще более ценным. Тем не менее, Дю Гуцзюэ смог догнать его и теперь демонстрировал взрывную силу, что означало, что он был таким же талантливым боевым гением.

- Битву между нами, возможно, придется отложить.

Что удивило всех, так это то, что Дю Гуцзюэ не сразу стал сражаться с Е Чэнем, а Е Чэнь выглядел так, словно ожидал этого.

Обернувшись, Дю Гуцзюэ посмотрел на Сяо Чухэ:

- Сяо Чухэ, мы с тобой оба - мастера клинка. Может быть только один мастер клинка № 1.

Таким образом, я должен тебя победить.

Затем он снова сказал Е Чэню:

- Е Чэнь, я буду сражаться с тобой с моим новым титулом мастера клинка № 1. Я надеюсь, ты не разочаруешь меня. - Другие сделали пятерку лучших юных воинов своими целями, в то время как Дю Гуцзюэ смотрел на Е Чэня. Только Е Чэнь мог угрожать ему, в то время как другие были бы только временными целями.

Как только он сказал это, все были в шоке.

Был ли он высокомерен или просто уверен в своей силе?

Без сомнения, по сравнению с Дю Гуцзюэ, Бэймину Хуэю немного не хватало. До битвы между Бэймином Хуэем и Сяо Чухэ, хотя он также казался немного высокомерным, но он все еще казался немного напуганным. Но когда Дю Гуцзюэ сделал свое заявление, он был настолько спокоен, как будто он был даже более могущественным, чем Сяо Чухэ.

- Неуважительно!

Сяо Чухэ, очевидно, не ожидал, что Дю Гуцзюэ первому бросит ему вызов. Но это было не важно: на самом деле его тон усугубил его. Как один из пяти лучших воинов, он пережил очень много, но это было впервые, когда на него смотрели свысока.

- Хорошо, я буду ждать тебя.

Прежде чем он успокоился, свои слова сказал Е Чэнь. Несмотря на то, что его слова не звучали высокомерно или слепо уверенно, именно такое отношение шокировало всех. Даже идиоты могли понять, что Е Чэнь намекал, что Сяо Чухэ определенно будет побежден Дю Гуцзюэ.

Сяо Чухэ уже продемонстрировал ужасающую силу. Если бы Дю Гуцзюэ смог победить Сяо Чухэ, его сила была бы за гранью воображения. И каким-то образом Е Чэнь все еще мог сказать это.

- Высокомерный!

Лу Шаоюй пробормотал про себя. Но никто не узнает, кого он имел в виду.

Сюй Юань нахмурился, улыбнувшись Се Байтину, а затем сказал:

- Молодые люди теперь действительно забывают свои манеры.

- Подожди. Истина и рассуждение обязательно раскроются. - Коснулся своего меча Се Байтин.

В глазах всех, Е Чэнь опустил веки и выглядел очень спокойным. Причина, по которой он сказал эти вещи, естественно, лежала не в том, что он был высокомерным. Честно говоря, если Дю Гуцзюэ не сможет победить Сяо Чухэ, то не будет никакого смысла сражаться с ним вообще. Ему было бы скучно даже думать об этом.

Удар!

Вынув свой длинный клинок, Ду Гуцзюэ указал острием клинка на Сяо Чухэ и сказал громким голосом:

- Давай сделаем это!

Шух!

Сяо Чухэ затопал по земле так, словно она была волнами воды, сразу же поднявшись над озером и стоя в воздухе перед Ду Гуцзюэ.

- Бэймин Хуэй сказал мне эти слова, но он проиграл. Я скажу то же самое тебе. Если ты хочешь бросить мне вызов, еще слишком рано. - Сдерживая свой характер, тихо сказал Сяо Чухэ.

- Рано или нет, ты скоро узнаешь.

- Хорошо, я посмотрю, какова твоя сила.

Только в битве между ним и Бэймином Хуэем он использовал свою настоящую силу. Но теперь эта всемогущая сила, излучаемая его телом, была настолько ужасающей, как будто миллионы боевых лошадей бежали прямо на него. Оба его глаза начали краснеть. Люди ясно увидели, что он разозлился и будет использовать всю свою силу с самого начала.

- Отлично! - Кивнул Дю Гуцзюэ.

- Скорей уже проигрывай!

Вынув длинный клинок с сияющим белым светом, Сяо Чухэ взял его обеими руками. Он атаковал сверху, и свет белого клинка сразу усилился в сто раз, как будто пришел с небес. Поверхность озера больше не могла выдерживать давление, и изогнулась.

Данг!

Один раз махнув своим длинным клинком, Дю Гуцзюэ полетел в сторону света входящего клинка, встав там, где он был раньше, и холодно сказал:

- Сяо Чухэ, ты слишком слаб. Используй все, что у тебя есть.

Удушье!

Все присутствующие ахнули. Хотя эта атака клинком от Сяо Чухэ не была его самой смертоносной атакой, но за секунду скорость его клинка достигла непостижимого уровня. В то же время, атака Дю Гуцзюэ отразилась на том, что атака клинком также не была убийственной атакой. Таким образом, было довольно ясно, что Дю Гуцзюэ одержал верх в первом обмене ударами.

Ааа!

Сяо Чухэ закричал в небо, а затем полетел в сторону Дю Гуцзюэ, выполняя одновременно сорок девять атак клинком, с силой, которая могла легко пробиться через горы. С его титулом пятерки молодых воинов, обычный воин испугался бы еще до того, как могли начаться атаки клинками.

Но, к сожалению, его противником был Дю Гуцзюэ.

Слегка прищурив глаза, белый клинок в руке Дю Гуцзюэ испустил белый свет, в котором отражался мир. Ци отчаяния распространилась по всей области, но в этот раз что-то изменилось. Ци отчаяния имела больше, чем просто воздействие на ум людей: казалось, она также влияла на Дю Гуцзюэ, так как его сила, казалось, росла вместе с Ци отчаяния.

Некоторые люди потеряли бы все свои боевые намерения в этой отчаянной атмосфере, в то время как другие могли бы обрести такую силу, которой они никогда раньше не испытывали. Даже если это была обычная атака клинком, она могла содержать силу, которая могла пробить все на свете!

С таким отчаянным намерением клинка Дю Гуцзюэ закрылся в своей пещере. Он испытал еще большее отчаяние, которое помогло ему осознать, что, если он хочет, чтобы его противник почувствовал отчаяние, он должен был почувствовать его и сам. Только находясь в отчаянии, можно полностью использовать всю свою силу.

Данг! Данг! Данг! Данг! Данг!

Бесчисленные огни клинков сошлись воедино, и битва Дю Гуцзюэ с Сяо Чухэ вышла на следующий уровень. Это была напряженная битва, но все люди могли видеть только свет белого клинка в воздухе. Он был таким ярким, что невозможно было больше видеть их тела, как будто они слились со светом.

- Используя клинок отчаяния, он намеренно направляет свой клинок! - Е Чэнь изучал драку, которая происходила перед ним, плавая в своих собственных мыслях.

Разные люди шли разными путями в боевых искусствах. Даже если они все тренировали искусство меча, некоторые люди могли использовать меч как оружие, которое отличало их от обычного воина, в то время как другие использовали его больше, чтобы понять глубину всего сущего. Только редкие люди могут изучать меч в качестве основного предмета своего внимания. Вид боевых искусств, созданный на основе меча, был чрезвычайно мощным. Например, Король Двойного Меча получил намерение убийства меча в своих атаках. И хотя его атаки были похожи на атаки остальных, но они содержали такое мощное намерение убийства, как будто были просто созданы, чтобы убивать. Поскольку Е Чэнь шел по его пути, он не мог не знать такие вещи.

Тем не менее, Е Чэнь отличался от всех них, так как он решил пойти по пути чистого искусства меча, который сочетал в себе как глубокие, так и намерения меча. Конечно, меч в его руке был уже не физическим мечом, а мечом в его разуме и сердце. Если остается меч сердца мастера меча, он никогда не перестанет двигаться вперед. Меч в его руке прошел через многое за его путь.

Он медленно осознал, что намерение меча было создано мечом, иными словами, одним мечом в уме и сердце мастера меча. Без меча там, без меча в руке, вообще было бы невозможно создать намерение меча.

<http://tl.rulate.ru/book/296/648332>